

Сравнительно-правовая характеристика законодательного регулирования обычая похищения невесты в России и иностранных государствах

Клименко Ксения Игоревна, Санкт-Петербургский государственный университет; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 3-го курса бакалавриата;
e-mail: St086861@student.spbu.ru.

Научный руководитель:

Арзамасцев Максим Васильевич, Санкт-Петербургский государственный университет; кафедра уголовного права (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат юридических наук;
e-mail: m.arzamastsev@spbu.ru.

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ вариантов законодательного регулирования обычая умыкания невесты в Российской Федерации и иностранных государствах. Показано, что, несмотря на существенный прогресс в продвижении к достижению гендерного равенства, в некоторых регионах мира всё еще сохраняют свою силу практики, грубо нарушающие действующие национальные и международные нормы, направленные на защиту чести, достоинства и свободы личности женщины. Автором приводятся статистические данные, демонстрирующие масштаб проблемы и ее усугубления с течением времени. В статье рассматриваются и сопоставляются составы преступлений, охватывающих похищение женщины с целью принудительного вступления в брак, а также меры ответственности, установленные за совершение подобного деяния. В ходе исследования дается оценка методам противодействия обычаю умыкания невесты, избранным различными государствами, выделяются их достоинства и недостатки. По результатам анализа сделан вывод о том, что результативность применения мер правового регулирования практики кражи невесты преимущественно зависит от национальных особенностей региона, эффективности работы правоохранительных органов и уровня развития общественного правосознания. Формулируется предложение о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в части введения отдельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за похищение лица с целью насильственного вступления в брак при оставлении санкции в пределах ст. 126 УК РФ либо увеличении данных пределов как за совершение деяния, мотивированного культурной спецификой. Предполагается дополнение нормы квалифицирующими признаками, наиболее часто сопровождающими умыкание.

Ключевые слова: похищение человека; умыкание невесты; обычаи; традиции; обычное право; брак умыканием; брачные отношения.

Comparative Legal Characteristics of the Legislative Regulation of the Custom of Bride Abduction in Russia and Foreign Countries

Ksenia I. Klimenko, Saint Petersburg University; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: St086861@student.spbu.ru.

Academic Supervisor:

Maxim V. Arzamastsev, Saint Petersburg University; Department of Criminal Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, PhD in Jurisprudence;

e-mail: m.arzamastsev@spbu.ru.

Abstract

The article provides a comparative legal analysis of the options of legislative regulation of the custom of “bride kidnapping” in the Russian Federation and overseas. It is pointed out that, despite significant progress in the achievement of gender equality, in some regions of the world there are still practices grossly violating the existing national and international norms aimed at protecting the woman’s honor, dignity and freedom. The author provides some statistical data demonstrating the scale of the problem and its aggravation over time. The article examines and compares the corpus delicti of the crime of abduction of a woman for the purpose of forced marriage, as well as the measures of responsibility established for committing such an act. The research presents the evaluation of the methods of counteraction to the custom of “bride kidnapping” chosen by different states, specifying their advantages and disadvantages.

Building on the results of the analysis the conclusion has been made that the efficiency of applying the measures of legal regulation of the practice of bride stealing mainly depends on cultural features of the region, the effectiveness of law-enforcement bodies, and the level of development of public legal consciousness. The author suggests making amendments to the Criminal Code of the Russian Federation to introduce a separate article establishing criminal liability for kidnapping a person for the purpose of forced marriage, while leaving the sanctions within the limits of Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation or increasing them as for committing an act motivated by cultural specificity. It is suggested that the norm should be supplemented by the qualifying signs most often accompanying “kidnapping”.

Keywords: kidnapping; bride kidnapping; customs; traditions; customary law; marriage by kidnapping; marriage relations.

Уголовно-правовые нормы воздействуют на человека не изолированно, а вместе с иными, не менее значимыми социальными регуляторами — традициями, обычаями и иными сложившимися в обществе стандартами поведения. У многих народностей правильным считается то, что было привычным для предков. При этом некоторые традиции поддерживаются и стимулируются правом, другие в свою очередь противоречат современному законодательству, что приводит к возникновению противоречий между культурно обусловленными практиками и действующими нормами права. В XXI в. до сих пор существуют обычаи, грубо нарушающие права и свободы других людей, а потому идущие вразрез с нынешним видением нормальных правоотношений.

Одна из подобных практик, а именно похищение девушки с целью насильственной женитьбы, упоминается в достаточно древних источниках. К примеру, в Ветхом Завете находим «похищение девиц Силомских», когда после войны между Израилем и коленом Вениамина израильтяне позволили выжившим вениаминитянам похищать невест каждый год во время праздника в Силоме¹. По преданиям, с похищением женщин тесно

¹ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. 1 / под ред. А. П. Лопухина. М.: ДАРЬ, 2009. С. 67–68.

связан исторический момент основания Рима². По свидетельствам древнеримских историков, Рим был заселен одними мужчинами, а соседние племена отказывались выдавать своих дочерей за римлян. Тогда те устроили праздник и пригласили соседей, а после неожиданно бросились на безоружных сабинян и похитили девушек.

На этапе современности умыкание невесты остается одним из наиболее известных древних обычаев, распространенных в странах Средней и Южной Азии, Северного Кавказа. При этом невозможно не отметить, что он дошел до наших дней в весьма искаженной форме³. Несмотря на признание на международном уровне необходимости гарантии равенства полов, защиты прав женщин, похищение девушки с целью вступления в брак по-прежнему остается в числе наиболее распространенных способов создания семьи в некоторых регионах. Кража невесты является одной из тягчайших форм нарушений прав человека, состоящих в посягательстве на честь, достоинство и свободу личности. Особую актуальность изучение данной темы приобретает в связи с высоким уровнем правовой незащищенности жертв, а также глубокой латентностью совершаемых преступлений. На территории Северного Кавказа за период с 1999 по 2007 г. поступило свыше 650 сообщений о похищении с целью насильственной женитьбы, из которых только в 25 % случаев были возбуждены уголовные дела, а в остальных поступил отказ [8, с. 58]. В Кыргызстане с 2012 по 2014 г. было зафиксировано 24 тыс. кражи невест по данным, приведенным омбудсменом республики. В течение первого полугодия 2019 г. по всей стране произошло 118 подобных эпизодов⁴. Спустя два года статистика только ухудшилась — в 2021 г. было зарегистрировано 254 дела, однако в итоге 84 % из них были прекращены⁵. В Казахстане в 2019 г. установили 210 случаев похищения человека для принудительного вступления в брак (в подавляющем большинстве жертвами становились девушки)⁶. Следует отдельно отметить, что в процессе исследования было просмотрено множество источников, посвященных научной стороне рассматриваемой практики, а также последним новостям, касающимся умыкания невесты, но при этом актуальные статистические данные, которые можно рассматривать в качестве достоверных, практически отсутствуют. Это объясняется тем, что жертвы по-прежнему опасаются открыто заявлять о произошедшем, боятся

² Тит Ливий. История Рима от основания города. В 3 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / Переводы под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин. Отв. ред. Е. С. Голубцова. Серия: Памятники исторической мысли М.: Наука, 1989–1993. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1364000100> (дата обращения: 16.03.2022).

³ К примеру, в Киргизии данная практика берет корни в древней истории киргизов, когда мужчины во время междоусобных войн похищали молодых девушек из соседних племен для женитьбы и расширения собственного клана. В мирное же время похищение женщины без ее согласия не было общепринятым. Историк Фаннина Галле в исследовании 1938 г. описывала практику кражи невесты и утверждала, что случаи умыкания девушек в Центральной Азии были просто «символической реликвией». Другие исследователи, Г. Каримова и А. Касыбеков, упоминали, что в XVIII–XIX вв. кража невесты была единственным способом заключения брака для влюбленных в том случае, если их родители были против свадьбы или мужчина испытывал финансовые трудности. Единственным выходом оставалось «ала качуу» — так у киргизов называется обычай похищения невесты, что дословно переводится как «хватай и беги». В целом к умыканию в своем племени киргизы прибегали достаточно редко, в основном по той причине, что на этой почве возникал масштабный конфликт, втягивающий многочисленных родственников с обеих сторон. См.: Halle F. Women in the Soviet East / F. Halle; translated from the German by Margaret M. Green. New York: E. P. Dutton, 1938. 363 с.; Karimova G., Kasybekov A. Brides are Keeping Quiet. Verchniy Bishkek, 2003. P. 8; Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.

⁴ Я не говорила «да». История Айсулуу, пережившей похищение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B8/%D1%8F-%D0%BD%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE-%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%C2%AB%D0%B4%D0%B0%C2%BB> (дата обращения: 01.12.2022).

⁵ «Женщина — не мясо». Высказывание имама и ответ муфтията возмутили активистов [Электронный ресурс]. URL: <https://novosti.izde.kg/content/385146> (дата обращения: 01.12.2022).

⁶ 210 случаев похищения невест произошло в Казахстане в 2019 году, половина из них — в Туркестанской области [Электронный ресурс]. URL: <https://informburo.kz/novosti/210-sluchaev-pohishcheniya-nevest-proizoshlo-v-kazahstane-v-2019-godu-polovina-iz-nih-v-turkestanskoy-oblasti-102110.html> (дата обращения: 01.12.2022).

столкнуться с осуждением и позором в глазах общества, а потому чаще всего предпочитают смириться с произошедшим и принять свою судьбу, а правоохранительные органы, в свою очередь, игнорируют обращения, считая кражу невесты личным делом молодых людей.

В последние десятилетия на международном уровне проблеме насилия в отношении женщин уделяется большое внимание. Одним из первых важных документов, обозначивших новую веху в искоренении многими государствами вредных обычаев, стала Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, принятая ООН в 1962 г.⁷ В ст. 1 Конвенции провозглашается недопустимость заключения брака без полного и свободного согласия обеих сторон, которое должно быть изъявлено ими лично, в соответствии с законом, после надлежащего оглашения⁸.

В качестве одной из целей принятия Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. предусматривается достижение искоренения предрасудков и упразднение практик, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин⁹. Аналогично в ст. 4 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин отмечается, что государства не вправе ссылаться ни на какие обычаи, традиции или религиозные мотивы для уклонения от выполнения своих обязательств, принятых по документу. В то же время даже в тех странах, которые присоединились к межгосударственным механизмам защиты женщин и на уровне своего законодательства проводят активную политику противодействия насилию, основанному на признаке пола, фактическая ситуация оказывается далека от полного избавления от губительных практик.

Данное исследование посвящено криминализации и пенализации обычая похищения с целью насильственного вступления в брак, жертвами которого становятся женщины. Безусловно, в мире случаются и кражи женихов¹⁰. В то же время мы считаем необходимым обратить внимание именно на умыкание невесты, так как подобные случаи на протяжении веков составляют подавляющее большинство. Кроме того, в том случае, если потерпевшим оказывается мужчина, он все равно остается экономически самостоятельной единицей в обществе. Когда же происходит кража невесты, скорее всего, это автоматически означает для нее прекращение какого-либо образования, погружение в быт и зависимость от мужа. Следует также упомянуть о том, что зачастую похищение жениха становится наиболее действенным способом, позволяющим заставить мужчину взять на себя ответственность в случае беременности девушки, обеспечить супругу и ребенка материально, а также избавить ее семью от позора, с которым можно столкнуться, если зачатие произошло до брака.

Для анализа норм, устанавливающих ответственность за кражу невесты, и их сравнения с действующим в Российской Федерации законодательством, посвященным данному вопросу, было отобрано пять государств с различными типами правовых систем (Киргизия, Индия, Швейцария, Нидерланды, Великобритания). Выбор был обусловлен

⁷ Следует заметить, что Россия данный документ не подписала до сих пор.

⁸ Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 г. Открыта для подписания и ратификации резолюцией 1763 А (XVII) Генеральной Ассамблеи от 7 ноября 1962 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/conmarr.shtml (дата обращения: 16.03.2022).

⁹ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁰ К примеру, в Бихаре, одном из штатов Индии, распространены так называемые свадьбы с ружьем. Такое название данная практика получила по причине того, что мальчик или мужчина похищается семьей девушки, и ее отец, как правило, угрожает жертве ружьем, принуждая жениться. См.: *Malhotra R., Malhotra A. Forced Marriages in the Indian Context. International Family Law Journal. IFL 340, 2010. P. 1–20.*

стремлением продемонстрировать многообразие принимаемых мер и определить преимущества и недостатки различных подходов в борьбе с проблемой похищения девушек с целью принудительного вступления в брак.

КИРГИЗИЯ

Киргизия подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 10 февраля 1997 г., а Факультативный протокол — 22 июля 2002 г. Однако, несмотря на это, в государстве продолжается грубое нарушение прав женщин.

Безусловно, положительным моментом является выделение в уголовном законодательстве Киргизии ст. 172. Данная норма включает две части — похищение лица с целью вступления в брак и похищение ребенка для вступления в фактические брачные отношения либо для вступления в брак¹¹. Потерпевшим может быть лицо любого пола, но на практике подавляющее количество случаев связано именно с умыканием девушки. Естественно, предусматривается ответственность только за кражу, совершенную против воли — если влюбленные договорились заранее, нельзя говорить о наличии объективной и субъективной стороны состава преступления¹².

Соучастниками по ст. 172 УК КР могут выступать родственники, друзья жениха или невесты, непосредственно содействующие захвату и перемещению жертвы, а также ее удержанию в месте, куда она была привезена¹³. Однако в судебной практике чаще всего к ответственности привлекают только мужчину, у которого было намерение вступить в брак с девушкой. Так, к примеру, 20 сентября 2012 г. жителя Иссык-Кульской области, совершившего умыкание невесты и изнасилование, приговорили к шести годам колонии строгого режима. Этот приговор является одним из самых суровых из когда-либо вынесенных на территории Киргизии за преступление подобного рода. Однако, как позже объяснили в аппарате омбудсмана, данное дело было рассмотрено только потому, что через день после похищения девушка повесилась¹⁴. При этом к ответственности был привлечен один только жених.

Что касается наказания за совершение деяния, предусмотренного ст. 172 УК КР, за похищение совершеннолетней девушки его размер составляет от пяти до семи лет лишения свободы. За похищение лица, не достигшего возраста 18 лет, законодатель установил более строгое наказание — от семи до десяти лет¹⁵. Подобное разграничение объясняется тем, что данное деяние представляет особую опасность для полового, физического и психического развития подростка¹⁶. До 2013 г. максимальный размер наказания составлял до трех лет ограничения свободы за похищение совершеннолетней и от трех до семи лет за похищение лица, не достигшего 17-летнего возраста соответственно. При этом скотокрадство (ст. 165 УК КР) каралось лишением свободы до трех

¹¹ Уголовный кодекс Киргизии : закон от 28.10.2021 № 127 (ред. от 18 января 2022 г. № 4) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 16.03.2022).

¹² В Киргизии для определения умыкания невесты зачастую используется термин «ала качуу» (в переводе «хватай и беги») без проведения различия между случаями, когда девушка согласилась на кражу и когда она была похищена принудительно. В то же время более правильным для второго варианта, безусловно, будет являться такое понятие, как «зордук», что означает насилие.

¹³ Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения / отв. ред. Л. Ч. Сыдыкова. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. 98 с.

¹⁴ Касымова А. Кыргызстан: суды разбирают дела о краже скота, игнорируя факты похищения невест [Электронный ресурс] // eurasianet : [сайт]. URL: <https://russian.eurasianet.org/node/59631> (дата обращения: 13.03.2022).

¹⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики: закон от 28.10.2021 № 127 (ред. от 18 января 2022 г., № 4) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁶ Кража невест и многоженство: социальные, правовые и криминологические аспекты предупреждения / отв. ред. Л. Ч. Сыдыкова. Бишкек: изд-во КРСУ, 2014. 98 с.

лет¹⁷. Фактически свобода женщины оценивались ниже, чем тайное хищение скота. Поэтому, безусловно, вызывает одобрение решение законодателя об увеличении размеров наказания за похищение с целью насильственной женитьбы в 2013 г. до пределов, продолжающих действовать и в настоящий момент.

Следует также упомянуть, что члены Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, проводившие расследование в отношении Киргизии, отметили, что некоторые сотрудники правоохранительных органов не осведомлены о том, что дела, возбуждаемые по статье о похищении лица с целью вступления в брак, относятся к публичному обвинению¹⁸. Как указано в докладе Комитета, многие полагали, что они не могут принимать заявления от третьих лиц и производство по уголовному делу подлежит прекращению, если имело место примирение сторон и жертва забрала заявление. В результате большое количество дел прекращалось по неправомерным основаниям¹⁹. Некомпетентность должностных лиц в данном вопросе, равнодушие и восприятие ими кражи невесты как бытового явления, не представляющего серьезной общественной опасности, в целом служит одной из основных причин распространенности данной практики в стране. В 2021 г. киргизское общество было потрясено бездействием органов охраны правопорядка, которое привело к трагичным последствиям — убийству похищенной девушки. Особенно шокирует то обстоятельство, что кража произошла днем на глазах у людей, один из очевидцев сразу сообщил о случившемся в милицию, а камеры наружного наблюдения зафиксировали номер машины, на которой увезли жертву. Когда мать погибшей Айзады Канатбековой обратилась к следователю, тот лишь посмеялся и посоветовал «не переживать», ведь скоро она будет «гулять на свадьбе»²⁰. Эта история во многом перекликается с убийством 20-летней Бурулай Турдаалы кызы, совершённым в 2018 г., — смерти девушки можно было с легкостью избежать, если бы не халатность милиционеров, оставивших ее наедине с похитителем²¹. Виновному в совершении преступления, Марсу Бодошеву, суд назначил наказание в виде 20 лет лишения свободы. Несмотря на строгость приговора, вывод следует неутешительный — чаще всего для того, чтобы добиться справедливой меры ответственности для лица, совершившего кражу невесты, необходимо, чтобы история получила общественный резонанс.

ИНДИЯ

В древних индуистских верованиях брак считался чистым таинством — неразрывным священным союзом, соединяющим мужа и жену на несколько жизней. И хотя на этапе современности данный институт стал рассматриваться и в качестве юридического договора, узаконивающего супружеские отношения, он не потерял своего первостепенного сакрального значения. Согласие на брак в Индии было и остается необходимым лишь в условной степени, так как выбор супруга и в настоящее время продолжает диктоваться волей старших членов семьи и запретами, налагаемыми по причинам социального неравенства.

¹⁷ Уголовный кодекс Кыргызской Республики : закон от 01.10.1997 № 68 (утр. силу от 24.01.2017, № 10) [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁸ Расследование в отношении Кыргызстана, проводимое в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/eny8H> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁹ Там же.

²⁰ Убийство Айзады Канатбековой. Какие выводы сделали милиция и власти за год [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/230018_ubiystvo_ayzadyi_kanatbekovoy_kakie_vyvodyi_sdelali_militsiya_ivlasti_zagod/ (дата обращения: 01.12.2022).

²¹ Кыргызстан: убийца украденной им 19-летней Бурулай получил 20 лет тюрьмы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46282560> (дата обращения: 01.12.2022).

Данные, приведенные Национальным бюро регистрации преступлений в Индии, показывают шокирующие цифры: в 2014 г. из общего числа похищений, составляющего 77 237 случаев, было похищено 57 311 женщин, из них почти 40 000 — с целью насильственной женитьбы. С 2005 г., когда правоохранными органами было обнаружено 9673 умыкания невест, данный показатель возрос в четыре раза. Беспокойство вызывает тот факт, что в 26,2 % инцидентов жертвами стали несовершеннолетние девушки с 16 до 18 лет и в 11,9 % — девочки, некоторые из которых едва достигли 12 лет.

С одной стороны, статистика за 2014 г. позволяет сделать позитивные выводы — рост числа похищений с целью насильственной женитьбы демонстрирует не столько усугубление данной проблемы, как может показаться на первый взгляд, сколько готовность правоохранных органов оперативно реагировать на подобные случаи, а также осведомленность потерпевших о нарушении своих прав. В то же время существенным недостатком приведенных данных является отсутствие указания на мотивы совершения похищений. Зачастую ограничительные социальные установки вынуждают мужчин и женщин из разных каст сбежать по обоюдному согласию. Также некоторые родители создают для своих дочерей невыносимые условия жизни, что вынуждает их покинуть дом. Однако обо всех подобных случаях могут сообщать как о кражах невест, что не позволяет получить хотя бы приблизительно достоверную информацию о реальном положении дел.

Ст. 366 Уголовного кодекса Индии отдельно выделяет умыкание с целью заставить женщину вступить в брак. Преступлением, как следует из текста статьи, считается похищение женщины как с прямым намерением принудить ее к замужеству, так и при осознании лишь вероятности того, что таким образом она может быть вынуждена вступить в брак. Данная норма охватывает также случаи, когда жертву похищают для того, чтобы совершить с ней половой акт против ее воли. Наказание за данное деяние предусмотрено достаточно суровое — лицу, совершившему кражу невесты, может быть назначено до десяти лет лишения свободы, а также штраф в качестве дополнительной меры. Аналогичная ответственность устанавливается и в том случае, если виновный использует свое служебное положение или иные способы властного воздействия для запугивания потерпевшей с целью того, чтобы под давлением она самостоятельно пришла в то место, где будет заключен принудительный брак или же совершено насильственное половое сношение²².

ШВЕЙЦАРИЯ

Многие ошибочно полагают, что насильственные браки распространены преимущественно в африканских и восточных странах, где по-прежнему сильны патриархальные установки, а в западных демократических государствах подобные практики встречаются, скорее, как исключение из общего правила. В то же время официальные статистические данные свидетельствуют о противоположной ситуации — с начала 2015 г. и до конца августа 2017 г. Федеральным экспертным центром по борьбе с браками по принуждению и организациями-партнерами было зафиксировано 905 подобных случаев в Швейцарии, причем только в 2016 г. их насчитывалось 397²³. То есть фактически на протяжении года каждый день заключался хотя бы один принудительный брак. В отношении Швейцарии следует говорить об умыкании в контексте насильственной женитьбы в целом, так как похищение является одной из распространенных форм данного обычая и официальной статистики случаев кражи с целью принуждения к вступлению в брак обнаружено не было.

²² The Indian Penal Code. Act No. 45 of 1860 (amended 2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indianemployees.com/acts-rules/details/indian-penal-code-ipc-in-hindi> (дата обращения: 04.08.2022).

²³ *Зумерматтер Ш.* Проблема принудительных браков в Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/sU6nd> (дата обращения: 04.08.2022).

Очевидно, что в действительности положение дел значительно хуже, так как лишь меньшая часть жертв, пострадавших от данной практики, обращается за помощью — большинство предпочитает смириться с произошедшим и молчать, полагая, что какая-либо огласка вызовет осуждение. Вполне предсказуемо, что потерпевшими наиболее часто становятся девушки (согласно исследованию, в 83 % случаев, при этом 28 % из общего числа жертв женского пола даже не достигли совершеннолетия), иммигрировавшие в Швейцарию в основном из таких стран, как Косово, Шри-Ланка, Турция, Албания, Македония, Афганистан, Сирия, Ирак, Эритрея и Сомали²⁴. На первый взгляд может показаться, будто принудительные браки в Швейцарии — проблема, «привезенная» мигрантами. Однако суть кроется не только в происхождении этих людей, а в основном в том, как на них влияет процесс адаптации на новом месте жительства. С одной стороны, люди с миграционным прошлым обращаются к нормам и ценностям своих родителей, с другой — ориентируются на общество швейцарского большинства, своих сверстников, друзей и коллег. Подобная промежуточная ситуация заставляет их искать какую-то точку опоры, и в стремлении сохранить связь с родной культурой и обычаями многие иммигранты и беженцы принуждают своих соотечественников к браку.

В 2004 г. в Швейцарии началась дискуссия о том, достаточно ли действующей нормативно-правовой базы для решения проблемы распространения насильственных браков. На тот момент жертвы могли найти защиту только в положениях гражданского законодательства. Так, в ст. 107 Гражданского кодекса Швейцарии в перечне обстоятельств, позволяющих признать брак недействительным, приводился случай, когда один из супругов был принужден к женитьбе под угрозой действительной и существенной опасности для жизни, здоровья или чести его самого или иного близкого ему лица. То есть в том случае, если лицо не вступило бы в брак, будь оно свободно в принятии решения, считалось, что его воля сформировалась под влиянием угрозы. Кроме того, если становилось известно о том, что родители договорились о браке ребенка за границей, швейцарские власти могли лишить их права определять место пребывания ребенка. В дальнейшем органы опеки имели право прибегнуть к таким исключительным мерам, как запрет на совместное проживание с ребенком или даже лишение родительских прав. Что касается конкретно похищения с целью насильственной женитьбы, в случае, когда девушке удавалось сбежать от нежелательного брака, весьма эффективной мерой можно было считать выдачу охрannого ордера, запрещающего лицам, угрожающим жертве применением к ней насилия или преследующим ее, каким-либо образом связываться с ней, приближаться к ней или входить в ее дом [3, с. 12].

В 2008 г. Правительство Швейцарии выдвинуло несколько предложений касательно принудительных браков, призванных исправить стремительно ухудшающуюся ситуацию в стране. На сотрудников, осуществляющих регистрацию брака, была возложена обязанность тщательно искать любые признаки применения угроз или насилия в отношении одного из будущих супругов, и в случае обнаружения каких-либо подозрений они должны выяснить ситуацию у жениха и невесты по отдельности. Важным нововведением стала отмена сроков давности применительно к искам о признании недействительными принудительных браков. Возможностью подавать подобное исковое заявление теперь наделялась не только пострадавшая сторона, но и компетентные государственные органы. В целом совокупность данных мер можно назвать весьма эффективной, однако все равно недостаточной для того, чтобы полностью искоренить нарастающую проблему. Становилось очевидно, что необходимо было внести изменения не только в гражданское, но и в уголовное законодательство.

²⁴ Forced Underage Marriages Rise in Switzerland [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/society/child-abuse_forced-underage-marriages-rise-in-switzerland/42358794 (дата обращения: 04.08.2022).

Однако работа продвигалась крайне медленно. Только 1 июля 2013 г. в Швейцарии вступил в силу Федеральный закон «О мерах, препятствующих заключению браков по принуждению». Лицу, насильно заставившему жертву вступить с ним в брак, а также иным соучастникам преступления теперь может быть назначено наказание в форме лишения свободы на срок до пяти лет²⁵. Действие приведенного закона распространяется и на те случаи, когда бракосочетание имело место за границей.

Летом 2017 г. Федеральный экспертный центр по борьбе с браками по принуждению в Швейцарии начал предоставлять возможность подписывать так называемые декларации о намерениях, заверенные нотариально²⁶. Таким образом, если, к примеру, женщина опасается, что при выезде за границу ее могут выдать замуж против ее воли, она может заранее обозначить свое намерение не вступать в брачный союз и вернуться обратно. Данное средство особенно эффективно работает при похищениях с целью женитьбы, так как позволяет своевременно принять меры при подозрении в совершении преступления.

Несмотря на тот факт, что потребовалось достаточно большое количество времени для того, чтобы появился Федеральный закон «О мерах, препятствующих заключению браков по принуждению», подобный подход привел в основном к позитивным итогам. В то же время, безусловно, остаются моменты, требующие дальнейшей корректировки. Например, может произойти так, что жертву похитят, вывезут за пределы государства и отберут у нее документы. Тогда, лишившись швейцарского паспорта, она автоматически потеряет право продолжить проживание в Швейцарии. В целом необходимо, чтобы инициатива в способствовании решению проблемы принудительных браков исходила именно на кантональных и муниципальных уровнях. Миграционные службы, уполномоченные по вопросам интеграции иностранцев, и органы ЗАГС должны научиться распознавать готовящееся преступление еще на первоначальных стадиях так, чтобы пресекать развитие ситуации до того момента, когда она становится критической.

НИДЕРЛАНДЫ

В настоящее время в Уголовном кодексе Нидерландов (далее — УК Нидерландов) отсутствует отдельная статья, посвященная принудительным бракам или похищению с целью насильственной женитьбы [2, с. 106]. Однако здесь законодатель использует широкий круг общеуголовных запретов в отношении таких деяний, как торговля людьми, похищение детей, похищение женщины с намерением вступить с ней в половую связь, умышленное или неосторожное незаконное лишение свободы²⁷. Два преступления, в состав которых входит брак по принуждению, предусмотрены положениями ст. 284 и 285а. Последняя норма устанавливает ответственность за оказание воздействия на свободное официальное заявление лица перед судьей или другими государственными служащими. Изначально утвержденная с целью защиты свидетелей в уголовных судебных процессах, данная норма позже была призвана гарантировать свободу волеизъявления всем людям в любых формальных процедурах [2, с. 107]. Соответственно, вменение данного преступления вполне уместно в контексте насильственной женитьбы, так как при регистрации брака будущие супруги официально выражают свою волю

²⁵ Bundesgesetz über Massnahmen gegen Zwangsheirat. Vom 15. Juni 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.fedlex-admin-ch.translate.google/eli/oc/2013/226/de?_x_tr_sl=de&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 04.08.2022).

²⁶ *Зуммерматтер Ш.* Проблема принудительных браков в Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/sU6nd> (дата обращения: 04.08.2022).

²⁷ Dutch Criminal Code. Criminal Code of the Kingdom of Netherlands 1881 (amended 2012). Articles 273f, 279, 281, 282, 283, 285, 285b, 449 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genderconcerns.org/pdfs/Dutch%20Criminal%20Code.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

перед регистратором, который является государственным служащим²⁸. Применение ст. 285а имеет существенный недостаток — оно не охватывает религиозные браки.

Ст. 284 УК Нидерландов в свою очередь криминализирует акт принуждения, запрещающая использовать давление для того, чтобы заставлять лицо выполнять что-либо, терпеть или воздерживаться от каких-либо действий против его воли. Формулировка данной нормы позволяет включить в нее и насильственную женитьбу. Преимущество применения ст. 284 состоит в том, что она охватывает не только гражданские, но и религиозные союзы. Требуется, чтобы поведение виновного было направлено на то, чтобы заставить жертву сделать что-то (в данном случае выйти замуж) против ее воли, чтобы она не могла сопротивляться давлению [2, с. 109]. Наиболее строгое наказание за принуждение составляет два года тюремного заключения. Принуждение в контексте ст. 284 может осуществляться путем как применения насилия, так и угроз применения насилия или иных враждебных действий. Причем под насилием подразумевается как физическое, так и психологическое воздействие [2, с. 109]. Вновь возвращаясь к практике умыкания невесты как разновидности принуждения к браку, следует отметить, что давление (как правило, психологическое в виде угроз от родни жениха) с целью заставить девушку дать согласие на замужество необходимо рассматривать как отдельное деяние. В то же время ее похищение составляет самостоятельный состав преступления по ст. 282 УК Нидерландов, устанавливающей наказание за умышленное незаконное лишение человека свободы. Необходимо обратить внимание, что ч. 4 данной статьи содержит правило, согласно которому лица, умышленно предоставившие место для удержания жертвы, также подлежат уголовной ответственности. Соответственно, родственники и друзья жениха, позволившие доставить потерпевшую в свой дом, сами совершают преступление.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

В 2005 г. в Великобритании также началось обсуждение вопроса возможности введения самостоятельных норм об ответственности за принудительные браки, однако аргументов против установления данного состава преступления оказалось больше, и было принято решение не криминализировать данную практику. Вместо этого Парламент отдал предпочтение гражданско-правовому урегулированию этой проблемы, и в 2007 г. был принят Закон о принудительных браках. Однако в 2011 г. законодатель пересмотрел свой подход, и в июне 2014 г. вступил в силу Закон об антиобщественном поведении, преступности и полицейской деятельности [2, с. 110]. Разд. 121 (1) данного акта определяет правонарушение, заключающееся в насильственной женитьбе, как акт применения «насилия, угроз или любой другой формы давления с целью принуждения другого лица к вступлению в брак». Другое противоправное деяние, предусмотренное Законом 2014 г., состоит в использовании любых форм обмана с намерением вынудить лицо покинуть Соединенное Королевство и заставить его вступить в брак за границей [2, с. 110]. При этом в контексте данных норм под бракосочетанием понимается как государственная, так и религиозная форма оформления супружеского союза [2, с. 110]. Кроме того, Законом об антиобщественном поведении, преступности и полицейской деятельности была введена уголовная ответственность за нарушение так называемых приказов о защите от принудительных браков. Эти приказы издаются в соответствии с Законом о принудительных браках и позволяют судам выносить охранные ордера для гарантии свободы и безопасности лиц, которые столкнулись с насильственной женитьбой. Содержание этих ордеров может быть различным: к примеру, суд может запретить родителям женщины,

²⁸ Там же. Article 84.

подавшей ходатайство о принятии защитных мер, предпринимать какие-либо шаги по организации ее свадьбы. Нарушение приказа является уголовно наказуемым деянием, максимальное наказание за совершение которого составляет пять лет лишения свободы. Слабая сторона данных мер заключается в том, что государство не вправе инициировать уголовное дело самостоятельно — разбирательство может начаться только по заявлению жертвы²⁹, которая, как правило, не предпринимает никаких шагов, находясь под давлением, испытывая стыд и страх.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Российское уголовное законодательство не знает отдельно выделенного состава похищения лица с целью вступления в брак. Все случаи умыкания невесты квалифицируются по ст. 126 УК РФ, предусматривающей ответственность за похищение человека. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», где дается толкование ст. 126 УК РФ, понятие похищения определяется через незаконный захват, перемещение и последующее удержание человека в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют³⁰. Также указано, что похищение человека может быть совершено и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания³¹. Например, похититель может пообещать девушке подвезти ее до нужного пункта, заставив таким образом сесть в машину, и увезти ее в свой дом. В 2014 г. в Ставропольском крае рассматривалось уголовное дело о похищении, где организатор преступления, имея намерение жениться на Е. А., подговорил их общую знакомую А. А. Дейнека, чтобы та договорилась о встрече с Е. А. Когда девушки встретились, Дейнека А. А. предложила Е. А. сесть в машину, и та, ни о чем не подозревая, согласилась. В машине в то время ожидал другой соучастник похищения, задачей которого было отвезти Е. А. в место назначения³².

Субъектом похищения человека в редакции ст. 126 УК РФ, существующей на данный момент, может быть любое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, — не требуется обладание какими-либо специальными качествами [10, с. 90]. В то же время в отношении похищения невесты более правильно считать, что субъект — специальный, поскольку им может быть только жених. Родственники или друзья, совершающие, например, захват девушки и подавляющие ее волю к сопротивлению или доставляющие до определенного места, с точки зрения обычая могли бы считаться скорее пособниками. Однако, так как в настоящее время отдельный состав умыкания невесты не выделен и такого рода случаи попадают под квалификацию по ст. 126, правоприменитель всем соучастникам, выполняющим объективную сторону похищения, вменяет одинаковые роли исполнителей³³.

²⁹ Британия приняла закон против принуждения к браку [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/5042/?> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/ (дата обращения: 08.04.2022).

³¹ Там же.

³² Приговор № 1-80/2014 от 21.04.2014 по делу № 1-80/2014 Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://clck.ru/sU9Kv> (дата обращения: 08.04.2022).

³³ Приговор № 1-51/2014 от 4.08.2014 по делу № 1-51/2014 Заводского районного суда г. Грозного (Чеченская Республика) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://clck.ru/sUAMN> (дата обращения: 08.04.2022); Приговор № 1-25/2014 от 3.04.2014 Дербентского районного суда (Республика Дагестан) [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://clck.ru/sUAQW> (дата обращения: 08.04.2022).

В то же время отсутствие специально выделенного состава умыкания невесты несет существенные трудности. Одной из таких проблем является примечание к ст. 126, согласно которому «лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Освобождение от уголовной ответственности в данном случае не зависит от усмотрения правоприменителя, а носит характер правового предписания [7, с. 110]. Некоторые юристы считают, что рассматриваемая норма фактически учитывает интересы не столько потерпевших, сколько самих преступников [9, с. 14]. Другие ученые оценивают положение закона о добровольном отказе в положительном ключе, так как данная мера стимулирует позитивное посткриминальное поведение похитителя и способствует предотвращению наступления более тяжких последствий [5, с. 68]. В то же время, когда речь идет об обычаях, следует принимать в особое внимание их специфику. В обществах, где патриархальные устои всё еще имеют большую силу, считается, что, если девушка была похищена мужчиной и провела ночь в его доме, они вступили в половую связь. В таком случае, если после похищения мужчина добровольно освобождает женщину, он не несет уголовную ответственность, но у жертвы преступления фактически ломается судьба — она считается опозоренной. Если во время похищения у нее уже был жених, он, скорее всего, откажется от брака с ней, так как посчитает, что она уже побывала замужем за другим. У потерпевшей остается лишь два варианта — либо выйти замуж за похитителя, либо ждать такого человека, который не придаст значения произошедшему событию, что случается крайне редко. Соответственно, как обосновано указывает О. Н. Бибик, в целях правильной квалификации совершенного преступления должен осуществляться учет культурных особенностей. Он подчеркивает, что понимание культурной специфики предполагает понимание контекста, в котором она может оказывать влияние на виновного и на жертву. В пример приводится принятие судом апелляционной инстанции в Онтарио нигерийской культуры в интересах жертвы сексуальной агрессии, так как в родном для нее обществе факт добрачной сексуальной связи рассматривается как позор для семьи [6, с. 238].

В ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ также перечислены квалифицирующие признаки деяния. Применительно к обычаю умыкания невесты можно отметить, что наиболее часто на практике встречается совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (обычно жених договаривается с друзьями о том, чтобы вместе подкараулить, схватить и увезти жертву) и в отношении несовершеннолетней. За похищение без отягчающих обстоятельств наказание составляет пять лет принудительных работ или лишения свободы, за то же деяние с квалифицирующими признаками по ч. 2 (например, при наличии группы лиц по предварительному сговору) — лишение свободы на срок от пяти до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, по ч. 3 (куда входит, в частности, похищение несовершеннолетней) — лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового³⁴. При этом, если взглянуть на немногочисленную опубликованную судебную практику, можно увидеть, что суды чаще всего назначают виновным условное осуждение несмотря на тяжесть содеянного. Так, к примеру, в Приговоре Тамбовского районного суда по делу № 1-201/2012 двое мужчин заранее договорились о похищении девушки, на которой один из них хотел жениться, но получал отказ. Реализуя свой преступный умысел, они ворвались в дом, где проживала потерпевшая, и схватили ее. Матери жертвы, пытавшейся им помешать, они связали руки. Когда похитители доставили девушку в дом жениха, они оказывали давление на нее, заставив говорить, что она убежала по

³⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.12.2022).

согласию. Несмотря на то обстоятельство, что преступление было совершено группой лиц по предварительному сговору, то есть с квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, суд назначил им наказание с применением условного осуждения³⁵.

Однако больший интерес представляют дополнительные нормы, регулирующие умыкание невесты на уровне субъектов, где данная практика по-прежнему остается весьма распространенным явлением. К примеру, в ноябре 2010 г. Рамзан Кадыров резко высказался о практике умыкания невесты, назвав ее «злом, противоречащим нормам и правилам чеченского общества»³⁶. В итоге на совещании с кадиями и имамами населенных пунктов руководитель Духовного управления мусульман Султан Мирзаев объявил, что ответственность за похищение понесет как сам преступник, так и религиозный деятель, если под его давлением отец девушки дал согласие на ее брак с похитителем. При этом последний обязан не только возратить ее родителям, но и выплатить семье украденной невесты 1 млн руб. Имам или кадий, пытавшийся уладить конфликт между родственниками похитителя и его жертвы, лишится и своей должности, и духовного сана³⁷. Слова религиозного лидера вызвали неоднозначную реакцию. Как заметила журналистка Зарихан Зубайраева, глава духовенства «провозгласил решение, проконтролировать выполнение которого практически невозможно»³⁸.

Выборочно проанализировав варианты уголовно-правового регулирования практики кражи невесты, а также брака по принуждению в целом, хочется отметить, что искоренение этого обычая зависит не столько от формального наличия в законодательстве отдельных положений об ответственности, сколько от эффективности их применения правоохранительными органами, уровня общественного осознания неприкосновенности личности, признания женщины полностью самостоятельным субъектом права, а также культурной специфики региона. Так, несмотря на тот факт, что в Уголовном кодексе Киргизии выделена статья о похищении девушки с целью насильственной женитьбы, по данным независимого исследования организации Freedom House, в республике ежегодно фиксируется около 10 тыс. случаев похищения девушек³⁹. Подобная статистика объясняется бездействием органов охраны правопорядка, их некомпетентностью в уголовно-процессуальных вопросах, а также восприятием умыкания невесты в качестве абсолютно естественно-го атрибута бракосочетания. В то же время в странах Европы, в частности Нидерландах и Великобритании, применение норм о принуждении к браку рассчитано в основном на немногочисленные случаи преступлений, совершённых выходцами из Средней Азии. По сравнению с Киргизией, в этих государствах практика кражи невесты является скорее исключением, чем правилом, а потому не требует столь детальной регламентации. Наличие же в составе России нескольких регионов, где обычай похищения с целью вступления в брак всё еще широко распространен (например, Чечня, Ингушетия, Дагестан) и требует более эффективных мер правовой защиты женского населения. Возможность использования одной только ст. 126 УК РФ к тому же осложняется примечанием к ней. Эта оговорка делает норму не соответствующей специфике обычаев и, более того, способствует

³⁵ Приговор № 1-201/2012 от 22.11.2012 Тамбовского районного суда [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://clck.ru/sUAX3> (дата обращения: 26.03.2022).

³⁶ Алтынбаев Г. Введенные Рамзаном Кадыровым санкции не остановили похищения невест [Электронный ресурс]. URL: https://rus.azattyq.org/a/abductions_bride_kadyrov_Chechnya_/2215792.html (дата обращения: 26.03.2022).

³⁷ Емельянова С. В Чечне введен штраф в миллион рублей за похищение невесты [Электронный ресурс] // RG.RU : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2010/10/07/shtraf.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³⁸ Зубайраева З. В Чечне растёт количество похищенных невест [Электронный ресурс] // RG.RU : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2011/03/11/nevesti-poln.html> (дата обращения: 10.12.2022).

³⁹ Гендер в восприятии общества [Электронный ресурс]. URL: https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/GSPS_Russian_Final%20report.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

еще большей латентности умыканий и безнаказанности преступников при пожизненном позоре девушки.

Таким образом, наиболее верным решением в целях совершенствования российского уголовного законодательства все же представляется включение дополнения в УК РФ в виде нормы об ответственности за похищение с целью вступления в брак. При этом размеры санкций за данное деяние без квалифицирующих признаков следовало бы оставить равными пределам наказания, предусмотренным ст. 126 УК РФ. Данный вывод можно объяснить тем, что законодатель не проводит различия между мотивами похищения в диспозиции основного состава преступления, а смысл введения нового положения о похищении с целью насильственной женитьбы состоит не в мотиве, а в стремлении избежать негативных последствий применения примечания о добровольном освобождении к ст. 126 УК РФ к отношениям, которым присущи национальные особенности. В то же время невозможно не согласиться с мнением О. Н. Бибика о том, что совершение культурно мотивированного преступления можно трактовать как отсутствие у лица желания интегрироваться в доминирующую культуру, принимать и соблюдать установленные в ней нормы. Он обоснованно отмечает, что такие преступления могут представлять угрозу для конституционного государства [6, с. 242]. Это свидетельствует о характере общественной опасности похищения невесты как многообъектного преступления. Кроме того, как уже было отмечено ранее, необходимо дополнить статью о похищении с целью вступления в брак рядом квалифицирующих признаков, повышающих общественную опасность деяния. Однако при этом необходимо учитывать, что, какой бы совершенной ни была норма закона, она потеряет свою эффективность при бездействии органов, компетентных в защите прав граждан и предупреждении совершения преступлений, и низком уровне правосознания, отвергающем ценность свободы каких-либо социальных групп и права каждого человека на неприкосновенность личности.

Литература

1. *Halle F.* Women in the Soviet East / F. Halle; translated from the German by Margaret M. Green. New York: E. P. Dutton, 1938. 363 с.
2. *Haenen I.* Down the Aisle of Criminalization: The Practice of Forced Marriage. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 2015. Vol. 23. No. 2. P. 101–120.
3. *Malhotra R., Malhotra A.* Forced Marriages in the Indian Context. *International Family Law Journal*, 2010. IFL 340. P. 1–20.
4. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 480 с.
5. *Бауськов Д.* Отграничение насильственного похищения человека от захвата заложника // *Уголовное право*. М.: Интел-Синтез, 2003. № 2. С. 13–14.
6. *Бибик О. Н.* Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015. 531 с.
7. *Войтович А. П.* Примечания в уголовном законе: сущность, виды, общая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 110.
8. *Гаджиев Д. М.* Безопасность Дагестана: криминальные угрозы и меры противодействия // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, 2014. № 2 (33). С. 57–61.
9. *Скобликов П. В.* Критерии добровольности освобождения похищенного и заложника // *Законность*, 2002. № 7. С. 14.
10. *Уголовное право. Особенная часть: учебник*. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. 800 с.